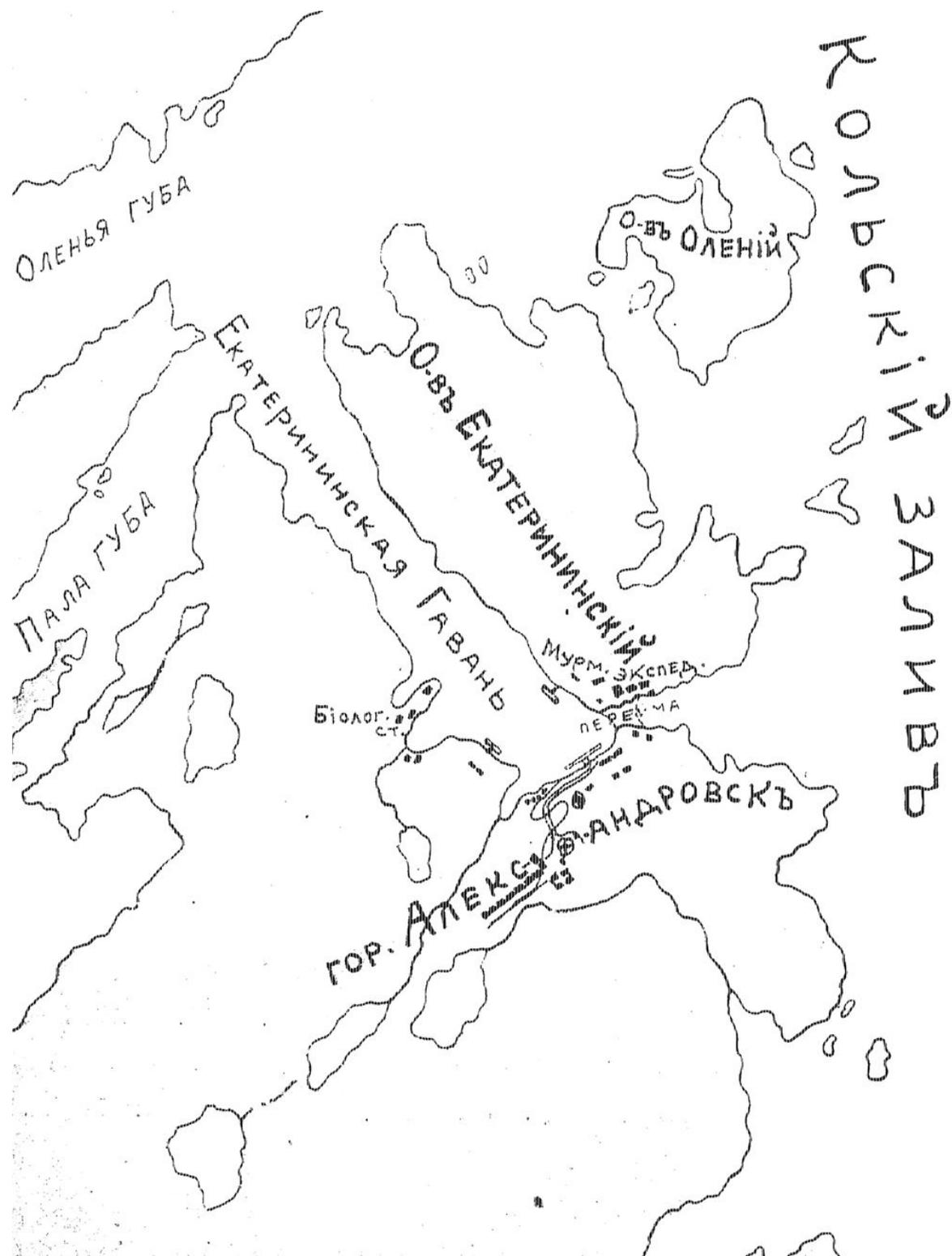

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ГАВАНЬ

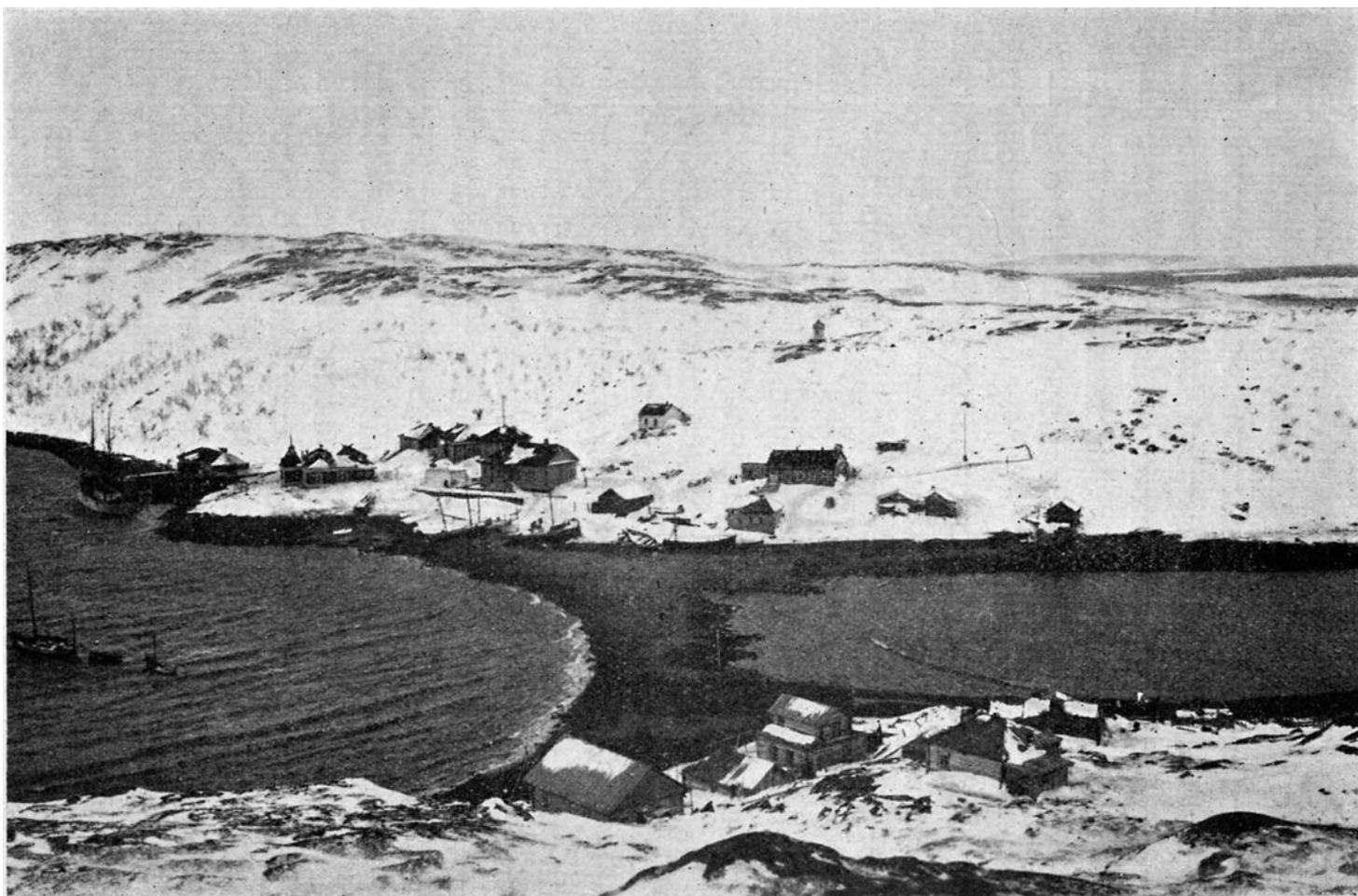
Вот мы и дома! Ведь мы пришли туда, куда стремились! Мы достигли цели нашего плаванія! Съ этого момента Екатерининская гавань — нашъ домъ, такъ какъ отсюда мы будемъ выходить и сюда будемъ возвращаться после нашихъ плаваній. Недалеко отъ входа въ Кольскій заливъ находится небольшой островъ — Екатерининскій; между нимъ и берегомъ Кольскаго залива остается узкая бухта; она-то и называется Екатерининской гаванью. Входъ въ нее направленъ къ северо-западу; благодаря этому, какъ бы ни было сильно волненіе въ океане, въ гавань оно не заходитъ.

Любопытенъ Екатерининскій островъ: островомъ онъ является только во время прилива, во время же отлива въ юго-восточной части гавани между нимъ и берегомъ залива обнажается довольно широкой перешеекъ, называемый здесь «переймой». Вследствіе близости океана приливы и отливы въ этихъ местахъ выражены очень сильно, но даже въ самую «большую воду» черезъ проливъ, образующійся на месте «переймы», могутъ проходить только сравнительно небольшія рыбачьи суда.

Пароходы могутъ попадать въ гавань только черезъ северо-западный входъ, который настолько глубокъ, что даже броненосцы, отличающіеся очень большой осадкой, всегда могутъ пройти черезъ него.

Планъ Екатерининской гавани и ея окрестностей.

***«Перейма» во время отлива (видъ съ городской стороны). Слева — воды
Екатерининской гавани, справа — Кольскаго залива; прямо за «Переймой» —
Екатерининскій островъ, и на немъ зданія экспедиціи.***

Видъ Екатерининскаго острова во время нашего прихода въ гавань.

Екатерининская гавань въ это время привлекала къ себе всеобщее вниманіе; о ней много писали и при этомъ высказывали мненіе, что въ случай надобности она можетъ послужить стоянкой для военныхъ судовъ. Очень глубокая, хорошо защищенная и незамерзающая въ теченіе круглаго года, она действительно пригодна для этой цели. Какъ разъ въ это время здесь спешно заканчивался постройкой новый городъ Александровскъ.

Когда я на следующій после нашего прихода день проснулся и вышелъ на палубу, Екатерининская гавань предстала предо мной во всей своей красе. Обрывистые берега, еще покрытые глубокимъ снегомъ, круто спускались въ воду, красиво отражаясь въ спокойной ея поверхности. У пристани Екатерининскаго острова стоялъ «Андрей Первозванный».

— Что это за домики на берегу? — спросилъ я Александра Петровича.

— А это наше береговое жилище! Вотъ тотъ небольшой домикъ, справа, купленъ спеціально для экспедиціи, а этотъ, у самой пристани, тоже предоставленъ въ наше распоряженіе.

— А где же городъ?

А вонъ онъ! — указалъ Александръ Петровичъ на противоположный берегъ. — Видите у самой пристани зданія, это — городскіе амбары; дальше въ гору видна церковь и идутъ городскія зданія.

Среди сплошнаго снежнаго покрова виднелись темные силуэты церкви и рядъ какихъ-то построекъ.

— Хотите посмотреть его? Я сейчас иду на ту сторону! — Предложилъ Александръ Петровичъ.

— Я съ удовольствемъ! Пойду только узнаю, не будетъ ли какихъ работъ!

Работъ пока не было. Всемъ намъ нужно было осмотреться и ознакомиться съ новымъ местомъ. Все разбрелись въ разныя стороны, а мы съ Александромъ Петровичемъ отправились въ городъ пешкомъ, такъ какъ былъ отливъ и, «перейма» была обнажена.

— Скажите, Александръ Петровичъ, что это за городъ, и кто въ немъ живетъ? — спросилъ я.

— Пока въ немъ никого нетъ. Городъ только строится.

— Для кого-же онъ строится въ такомъ случае?

— Это въ будущемъ — административный центръ. До этого времени таковымъ являлась Кола, но она лежитъ въ глубине залива, и добираться до нея действительно неудобно. Когда городъ откроютъ, вся кольская уездная администрация и все административные учрежденія перейдутъ сюда, въ Александровскъ.

— А жители?

— Жителей, кроме чиновниковъ и техъ, конечно, лицъ, которыя могутъ найти здесь заработокъ, удовлетворяя ихъ потребностямъ, пока не будетъ. Вотъ если сюда проведутъ железнодорожную ветку, и если Мурманскіе промыслы разовьются, тогда, вероятно, и въ Александровске начнутъ селиться частныя лица.

— Отчего же здесь не селятся теперь промышленники и колонисты?

— Отъ промысловаго района далеко!

Все это для меня было ново: въ первый разъ я видель пустое место, на которомъ сначала строить городъ, а потомъ ужъ поселяють въ немъ жителей.

Незаметно перешли мы на городскую сторону. Около амбаровъ находилась пристань, вырубленная въ сплошной гранитной скале; рельсы небольшой железной дороги подходили къ самой пристани.

— А рельсы здесь зачемъ?

— А это, какъ видите, здешняя железная дорога! — смеясь ответилъ Александръ Петровичъ. — Устроили ее для того, чтобы поднимать въ гору съ пристани строительные материалы. Параллельно рельсамъ въ городъ ведетъ действительно прекрасное шоссе. Когда снегъ растаетъ, вы увидите, сколько труда и денегъ положено на его сооруженіе.

Мы пошли по тропинке, плотно протоптанной въ глубокомъ снегу.

— Вотъ здесь будетъ почтово-телеграфная контора, здесь гостинница, — поясняль Александръ Петровичъ, когда мы проходили мимо недоконченныхъ зданій. — А вотъ церковь почти совсемъ готова!

Небольшая красивая церковь, снаружи почти законченная, красиво поднималась на высокой горе. За ней находилась небольшая площадь, окруженная зданіями для

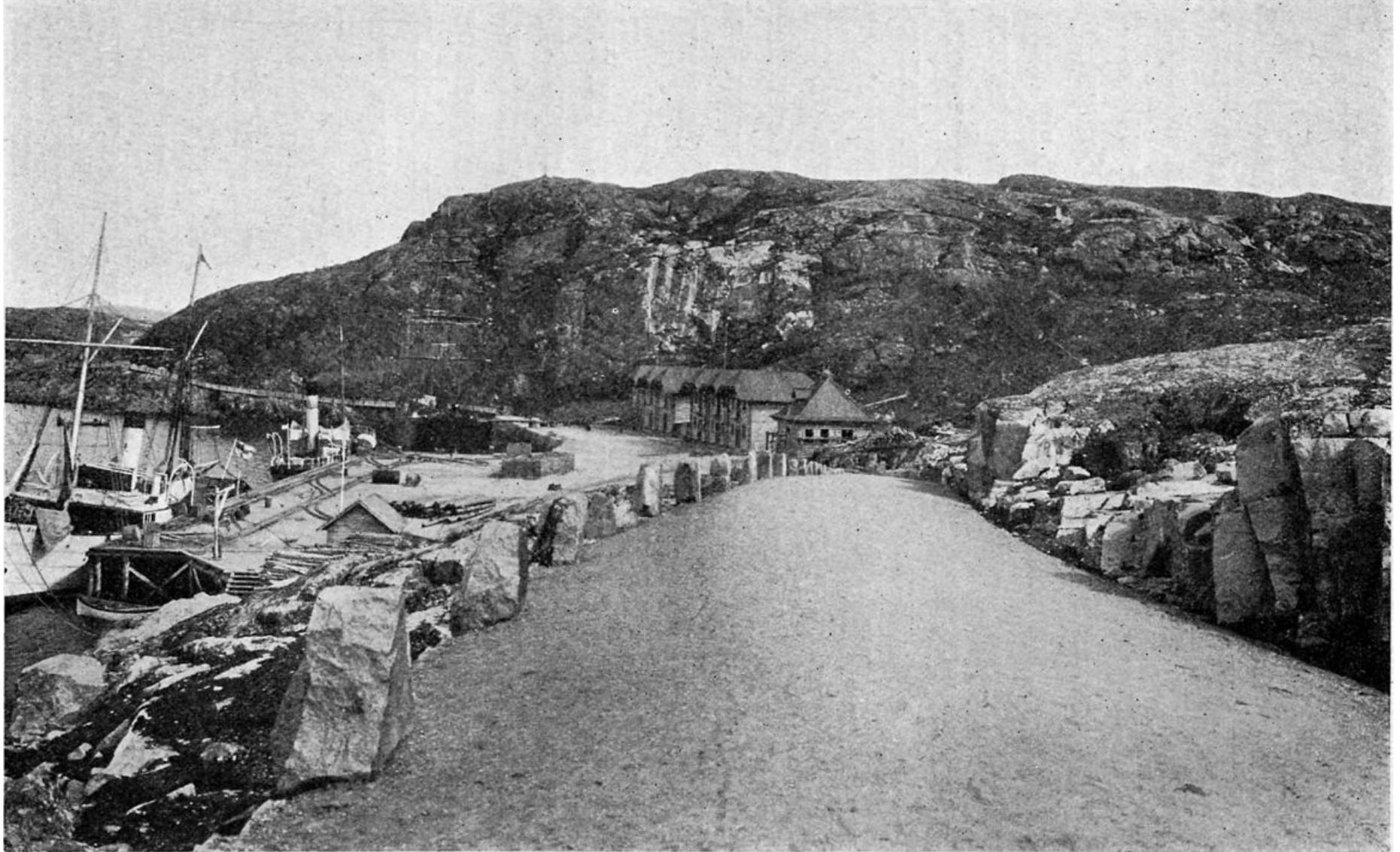
будущихъ присутственныхъ учрежденій; здесь же было зданіе больницы и школы. Отъ площади въ одну линію тянулся рядъ домиковъ, обычной казенной архитектуры и, какъ нельзя более похожихъ другъ на друга; отличались они только величиной: для чиновниковъ рангомъ повыше — и домъ больше, и наоборотъ. По всему было видно, что архитекторъ заботился не только объ однообразіи стилия, но и все части домовъ подгонялъ подъ одну линію.

Екатери́нинскій островъ лѣтомъ с новымъ домомъ экспедиціи.

Видъ с Екатериинскаго острова на гавань летомъ; слева — перейма, по ту сторону виденъ Александровскъ, у городской пристани белеет «Андрей Первозванный».

Шоссе от пристани в городъ Александровскъ (летний видъ).

Видъ г. Александровска во время его постройки (летом).